

ского правительства, убийство семи полицейских является преднамеренным актом сирийского правительства. Правительство Израиля сделает все от него зависящее, чтобы работа Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию была возобновлена. Осушительные работы в районе озера Хуле начаты уже более десяти лет тому назад, и правительство Израиля несколько не сомневается в законности и полезности этих работ, составляющих часть плана развития Израиля. Правительство Израиля не может согласиться ни на какие требования о прекращении этих работ, так как нормальное развитие страны должно продолжаться. И. о. министра иностранных дел Израиля заявил, что правительства арабских стран пытаются использовать Общее соглашение о перемирии для достижения политических преимуществ и чтобы задержать экономическое развитие Израиля. И. о. министра иностранных дел согласился с предложениями, сделанными и. о. начальника штаба 10 апреля [S/2084, пункт 40]. Он заявил, что правительство Израиля хотело бы, чтобы мир и нормальные условия в пограничном районе были восстановлены в кратчайший возможный срок, но что израильтяне настаивают на невмешательстве Сирии во

внутренние дела Израиля. И. о. министра иностранных дел добавил, что правительство Израиля считает демилитаризованную зону входящей в территорию Израиля. И. о. начальника штаба на это возразил, что по его мнению, пока Общее соглашение о перемирии между Израилем и Сирией остается в силе, территория, на которую распространяется власть правительства Израиля, находится к западу от демаркационной линии демилитаризованной зоны, причем демилитаризованная зона имеет особый статус.

9. Полковник Жорж Боссави остается председателем Смешанной комиссии по перемирию между Израилем и Сирией, а и. о. начальника штаба будет председательствовать на тех заседаниях Комиссии, на которых будут обсуждаться инциденты, имевшие место за последние четыре недели.

10. В настоящее время принимаются меры для переговоров в ближайшем будущем между и. о. начальника штаба и сирийскими властями.

Полковник бельгийской армии Б. Л. де-РИДДЕР
И. о. начальника штаба органа по наблюдению
за выполнением условий перемирия.

ДОКУМЕНТ S/2089

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 16 апреля 1951 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]

[16 апреля 1951 г.]

Имею честь просить, чтобы прилагаемый меморандум с замечаниями моего правительства относительно раздела IV доклада начальника штаба органа по наблюдению за выполнением условий перемирия от 21 марта 1951 года [S/2049] был разослан членам Совета Безопасности до заседания по этому вопросу.

В разделе IV доклада начальника штаба упоминается о проекте правительства Израиля по осушению болот в районе озера Хуле и излагаются некоторые соображения, касающиеся юридической стороны этого проекта.

Правительство Израиля не может согласиться с некоторыми заключениями начальника штаба, в особенности в отношении юридических вопросов, выходящих за пределы его функций и компетенции, установленных Соглашением о перемирии.

Абба ЭБАН

Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций.

МЕМОРАНДУМ, КАСАЮЩИЙСЯ РАЗДЕЛА IV ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОРГАНА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ ОТ 21 МАРТА 1951 ГОДА О РАБОТЕ СМЕШАННЫХ КОМИССИЙ ПО ПЕРЕМИРИЮ

1. Израильский проект осушения болот в районе озера Хуле является частью обширного плана осушительных и ирригационных работ, предпринятых несколько лет тому назад еврейскими общественными организациями на основании концессии, предоставленной английским правительством-мандатарием Палестинскому обществу эксплуатации земель. Работы по осуществлению этого плана в районе озера Хуле идут с октября 1950 года, причем это делается с ведома как сирийского правительства, так и Организа-

ции Объединенных Наций. Сирийское правительство обратилось с жалобой в Израильско-сирийскую смешанную комиссию по перемирию всего лишь 14 февраля 1951 года, после чего 21 февраля 1951 года, по взаимному соглашению между обеими делегациями, было решено обратиться к начальнику штаба органа по наблюдению за выполнением условий перемирия с просьбой дать заключение о том, являются ли осушительные работы, предпринятые израильскими властями, нарушением статьи II (военные преимущества) Общего соглашения о перемирии¹² (S/2049, пункт 2 раздела IV).

¹² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

2. Из последней фразы предыдущего пункта явствует следующее:

а) Обращение к начальнику штаба с просьбой о заключении было основано не на том или ином положении Общего соглашения о перемирии, а на добровольном соглашении между обеими сторонами.

б) Делегации не обязались принять мнение начальника штаба.

в) Вопрос, по которому запрашивалось мнение начальника штаба, был поставлен совершенно ясно и сводился исключительно к тому, отвечают ли или не отвечают производимые работы пункту 2 статьи II Израильско-сирийского Общего соглашения о перемирии.

3. На этот совершенно определенный вопрос начальник штаба дал ясный и точный ответ [S/2049, пункт 3 раздела IV]. Начальник штаба пришел к заключению, что

«г) осушая озеро Хуле, Израиль не получит никаких военных преимуществ, которые не были бы также преимуществами и для сирийцев...».

Правительство Израиля с удовлетворением присоединяется к этому заключению и отмечает, что оно полностью доказывает законность производимых им в районе Хуле работ.

4. Но начальник штаба не ограничился дачей заключения по вопросу, предложенному ему по взаимному соглашению обеих сторон, но, выйдя из рамок этого вопроса, занялся также обсуждением некоторых других сторон производящихся в районе озера Хуле работ. Так например, он пытался установить различие между «контролем» и «суверенитетом», высказал свое мнение о законной силе «постановления о границах концессии в районе Хуле» (Huleh Concession (Boundaries) Ordinance) от 17 марта 1938 года Приложение № 1 к № 770 Palestine Gazette от 24 марта 1938 года) и объявил «потерявшими законную силу» (что затем изменил на «временно приостановленными») законы, постановления и указы, касающиеся концессии в районе озера Хуле. Занявшись разбором столь сложных проблем международного права, затрагивающих такой важный вопрос как то, продолжает ли концессия оставаться в силе, начальник штаба по видимому считал, что Сирия имеет право решить, может ли Израиль продолжать вести осушительные работы.

5. Правительство Израиля подчеркивает, что эти заключения, выходящие за пределы полномочий начальника штаба, установленных Соглашением о перемирии, имеют характер превышения власти (*ultra vires*) и лишены поэтому законной силы. Тем не менее, раз они записаны в официальных отчетах, правительство Израиля считает желательным изложить некоторые соображения, которые лишают дополнительные заключения начальника штаба всякого значения.

6. Пока начальник штаба действовал в рамках своих полномочий, его заключение по вопросу военного преимущества было правильно и неоспоримо. Но его выход из рамок военных соображений и вторжение в область не только политических вопросов, но и чисто гражданских правоотношений, привели к результа-

там, противоречащим положениям самого Соглашения о перемирии.

7. Правительство Израиля желает указать на несколько странное толкование, данное в документе S/2049 выражению «демилитаризованная зона». Демилитаризованная зона отличается от остальной территории Израиля лишь в двух отношениях. Во-первых, в ней не разрешаются какие-либо действия военного характера, тогда как в отношении остальной территории Израиля такого ограничения не существует. Во-вторых, в том, что касается демилитаризованной зоны, председатель Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию имеет власть, определенно предусмотренную в подпункте 5е статьи V Соглашения. Толкование, данное начальником штаба выражению «демилитаризованная зона» и статье V Израильско-сирийского соглашения о перемирии, противоречит положениям подпункта 5е статьи V и толкованию, данному этой статье г-ном Бончем в идентичных, по существу, письмах израильскому и сирийскому министрам иностранных дел, а также в его пояснительном меморандуме от 26 июня 1949 года, который включен в краткий отчет одиннадцатого пленарного заседания Конференции по перемирию, состоявшегося 3 июля 1949 года. Следует напомнить, что стороны согласились признать это толкование статьи V Соглашения о перемирии в качестве руководства (см. заявление г-на Вижье на одиннадцатом пленарном заседании (S/11, стр. 2) и на двенадцатом пленарном заседании 18 июля 1949 года (S/12, стр. 10).

Здесь уместно привести выдержку из письма г-на Бонча:

«Я хочу заверить обе стороны, что Организация Объединенных Наций, через посредство председателя намечаемой Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, озабочится также тем, чтобы демилитаризованная зона не обратилась в безлюдное пространство или в пустыню и чтобы гражданское население могло жить в нормальных условиях под управлением местных властей и при наличии местной полиции».

8. Именно на этом основании правительство Израиля согласилось подписать Общее соглашение о перемирии. Прежде всего правительство Израиля тщательно изучило текст Соглашения и относящихся к нему документов, чтобы убедиться, что в Соглашении нет ничего, что бы давало сирийскому правительству или председателю Смешанной комиссии право затруднять или приостанавливать деятельность не военного характера в демилитаризованной зоне.

9. Правительство Израиля не желает детально обсуждать серьезные последствия тех заключений начальника штаба, которые объявляют «временно приостановленной» концессию, законно предоставленную Палестинскому обществу эксплуатации земель после длительного расследования и урегулирования различных претензий, а также после того как этот район был разбит на «резервацию» и «район неограниченных концессий». Положения этой концессии, изложенные в статье II главы IV Israel Law and Administration Ordinance 5708-1948, остаются в силе.

10. Замечания начальника штаба о недействительности будто бы концессии в районе озера Хуле или о законности ее эксплуатации в настоящее время противоречат его заключению, сделанному в том же докладе [S/2049, раздел IV, пункт 3], где говорится:

«При осушении болот Хуле израэли производят гражданские мелпоративные работы для целей земледелия. Эти работы ведутся на израильской земле. Поэтому Сирия не имеет оснований возражать против этого рода работ».

«Гражданский», а не военный характер работ «на израильской земле» не только лишает Сирию права возражать против этих работ, но и исключает возможность всякого толкования о том, что эти работы входят в компетенцию органов или лиц, которым поручено следить за выполнением условий Соглашения о перемирии. Положение было бы иным только в том случае, если бы Соглашение о перемирии устанавливало особые полномочия председателя Смешанной комиссии по перемирию и давало ему право решать вопрос о законности этих работ или других видов гражданской деятельности. Но дело обстоит не так. В Соглашении о перемирии таких положений нет.

11. По мнению начальника штаба «всякие законы, правила или указы, бывшие в силе до заключения

Соглашения о перемирии и касавшиеся тех или иных районов, входящих в демилитаризованную зону, потеряли законную силу» («временно приостановлены»). Результатом этого является абсурдное положение, при котором этот район и его жители будут находиться в своего рода правовом «безвоздушном пространстве», и на них не будут распространяться никакие законы, обязательства, права и ограничения, возлагаемые государством, каковы бы ни были, между прочим, действуют с полного ведома сторон уже почти два года. Трудно себе представить, чтобы Организация Объединенных Наций желала отстаивать ту теорию, согласно которой эта территория, признаваемая генералом Райли «израильской землей», должна оставаться каким-то островком анархии, роль которого сводилась бы к сохранению болота. Все правовые критерии, вместе и порознь, — те, которые вытекают из мандата на Палестину, впоследствии утвержденные израильским законодательством, равно как и те, которые вытекают из Соглашения о перемирии, — устанавливают полную законность концессии в районе озера Хуле и распространения власти Израиля на этот район, — власти, ограничиваемой лишь определенными оговорками Соглашения о перемирии, в котором, опять-таки, ни прямо, ни косвенно не говорится ни о каких препятствиях к производству этих работ.

ДОКУМЕНТ S/2092 (со включением S/2092/Corr.1)*

Каблограмма министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 15 апреля 1951 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на русском языке]
[17 апреля 1951 г.]

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики неоднократно обращалось в Организацию Объединенных Наций с протестами против вооруженной интервенции Соединенных Штатов Америки и чудовищных зверств, совершенных в Корее американцами и лисынмановцами. До сих пор Организация Объединенных Наций, игнорируя протесты правительства Корейской Народно-Демократической Республики, не приняла никаких мер к прекращению злодеяний американских интервентов, которые вызывают законное возмущение не только корейского народа, но и демократической общественности всего мира. Между тем, каждый новый день войны в Корее приносит новые страдания корейскому народу, новые жертвы гнусного разбоя американских интервентов и их пособников, становящихся все более жестокими и бесчеловечными в своих тщетных попытках покорить свободолюбивый корейский народ.

В распоряжение правительства Корейской Народно-Демократической Республики из освобожденных от вражеской оккупации районов поступают многочисленные сообщения о злодеяниях, совершенных американскими интервентами в этих районах. Согласно не-

опровержимым фактам, содержащимся в указанных сообщениях, американские интервенты и находящиеся под их контролем лисынмановские банды осуществляют в оккупированных ими районах Кореи политику массового истребления мирного населения. При этом они прибегают к самым изуверским приемам глумления над своими жертвами, к средневековым варварским пыткам, к насилию над женщинами и другими зверствам. Отмечено огромное число случаев, когда оккупанты убивали корейцев, выкалывая им глаза, отрезая нос, разрубая или распиливая живое тело на части, обжигая раскаленным железом, бросая под танки или закапывая живыми в землю. Этот невиданный по своему садизму террор распространялся, прежде всего, на членов трудовой партии и других демократических общественных организаций, на работников местного демократического самоуправления, на всех патриотически настроенных корейцев. Жертвами дикого изуверства американцев и лисынмановцев пали также тысячи корейских женщин, детей, стариков.

Ниже приводятся некоторые факты зверского истребления американцами и лисынмановцами мирного населения временно оккупированных ими районов.

В начале октября 1950 года американцы арестовали 135 человек работников народных комитетов, членов демократических партий и общественных организаций и членов их семей в волости Кокха уезда

* Примечание переводчика: Добавление в скобках к русскому тексту не относится.